

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.40>

Александрова Галина Николаевна

Полиинтерпретативный потенциал и многоплановость интерпретаций библеизмов (на материале английского и русского языков)

В статье ставится цель - выявить, как понятийная составляющая в структуре значения библеизмов в русском и английском языках определяет дальнейшее развитие этого значения, его расширение (или сужение) и переосмысление. Научная новизна исследования состоит в том, что на примере некоторых библеизмов раскрыт потенциал их возможной полиинтерпретативности. Автор также предлагает свою расширенную и уточнённую дефиницию библеизмов. Результаты исследования показали, что вариативные резервы переосмысления и расширения объёмов значений библеизмов имеют большой потенциал благодаря их использованию в устной и письменной речи разных жанров и стилей, а также возможностям субъективного восприятия и интерпретации, заложенным в их этимологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 214-219. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Теория языка

Theory of Language

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.40>

Дата поступления рукописи: 29.05.2020

В статье ставится **цель** – выявить, как понятийная составляющая в структуре значения библеизмов в русском и английском языках определяет дальнейшее развитие этого значения, его расширение (или сужение) и переосмысление. **Научная новизна** исследования состоит в том, что на примере некоторых библеизмов раскрыт потенциал их возможной полиинтерпретативности. Автор также предлагает свою расширенную и уточнённую дефиницию библеизмов. **Результаты исследования** показали, что вариативные резервы переосмысления и расширения объёмов значений библеизмов имеют большой потенциал благодаря их использованию в устной и письменной речи разных жанров и стилей, а также возможностям субъективного восприятия и интерпретации, заложенным в их этимологии.

Ключевые слова и фразы: библеизмы; этимология; полиинтерпретативность; структура значения; английский язык; русский язык.

Александрова Галина Николаевна, к. филол. н.
Самарский государственный экономический университет
Alexandrova.gn@rambler.ru

Полиинтерпретативный потенциал и многоплановость интерпретаций библеизмов (на материале английского и русского языков)

Человеческий вербальный язык или, как его называют многие лингвисты, естественный язык представляет собой простую и одновременно сложную, постоянно меняющуюся, ускользающую, восхищающую, манящую и порой сбивающую с толку систему смыслов, которой мы пользуемся на протяжении всей жизни. Мы выделили именно эти характеристики языка и речи, так как они важны для темы нашего исследования, поскольку мы обратились к изучению самого, на наш взгляд, загадочного и многогранного пласта лексики, который относится к интеллектуальной и духовной стороне жизни человечества на протяжении многих веков его существования.

Выбранная цель определяет следующие **задачи** исследования: описание того, каким образом прагматическая presupпозиция и фоновые знания влияют на субъективную интерпретацию реципиентами библейской лексики. Также в статье сопоставляются и анализируются существующие в современной лингвистике определения библеизмов и предлагается собственная расширенная и уточнённая дефиниция.

Актуальность данного исследования продиктована быстрым развитием коммуникативных технологий, разворотом современного общества в сторону приоритета материальных благ над духовными, навязыванием двойных стандартов, переоценкой устоев и базовых правил взаимодействия между людьми, стремлением упростить, а иногда и исказить трактование библейских и религиозных текстов.

В работе нами использовались следующие **методы исследования**: сопоставительный метод, метод компонентного анализа, анализ словарных дефиниций, элементы когнитивного, в частности контекстуального (фабульного), анализа. **Теоретической базой** данной работы послужили труды следующих учёных: Е. М. Бетехтиной [2], В. М. Мокиенко [14], А. П. Корнеевой [10], В. М. Савицкого [19], Е. Н. Прибытько [17], Н. В. Климович [8]. При проведении исследования автор опиралась на диахронический сравнительно-сопоставительный и контекстуальный анализ библеизмов, проведённый этими учёными, что послужило стимулом для изучения различных интерпретаций этих языковых единиц в соотнесённости с фабульной многомерностью библейского текста. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что раскрываемый в статье полиинтерпретативный потенциал библеизмов может быть использован при обучении семантике и анализу текста студентов-филологов и всех заинтересованных лиц.

Объектом исследования послужили библеизмы, представленные в английском и русском языках. Следует отметить, что религиозные тексты всегда были в центре внимания не только учёных-лингвистов, но и историков, археологов, философов. Такое внимание к данной области интеллектуальной деятельности человека

не случайно. Религиозные и конфессиональные верования и учения породили множество разнообразных культовых и ритуальных обрядов, под влиянием которых формировались традиции, обычаи и образ жизни народов. Причиной такой осознанной и настойчивой тяги у людей к потустороннему, иррациональному, трансцендентному является, на наш взгляд, особенность антропологического мышления. Человеческий вид, в отличие от других животных, не может существовать только в мире физических объектов, ему необходимо мечтать, переживать, узнавать что-то новое, объяснять необъяснимое, придумывать свои собственные нереальные миры.

Одним из основных объектов разногласий и дискуссий среди исследователей библейской лексики стал вопрос дефиниции термина *библейзм*. В современной лингвистической литературе нет строгого, ясного и однозначного определения библеизмов. По нашему мнению, такое положение дел сложилось из-за того, что отсутствуют дефиниции библеизмов, призванные чётко очертить круг категориальных и понятиеобразующих признаков, присущих термину. Этого невозможно добиться, так как каждый исследователь рассматривает это явление через призму собственных аналитических предпосылок и интересов. Современные лингвисты проводят типологическую классификацию библеизмов по следующим основаниям: с позиции их функционирования в современных текстах как устойчивых конструкций с метафорическим переосмыслением: В. И. Хазан [28], Е. Н. Гапиенко [4], Я. Л. Либерман [13]; с точки зрения их грамматической структуры: М. М. Копыленко, З. Д. Попова [9], В. П. Жуков [6]; в связи с наличием у реципиентов экстралингвистических знаний о вере и религии: В. И. Супрун [23], Г. Г. Слышкин [22], Е. М. Верещагин [3]; с точки зрения этимологии и связи с библейскими сюжетами: В. М. Мокиенко [14], Е. М. Бетехтина [2]. Е. Н. Прибытько среди библеизмов выделяет прецедентные – в которых носителями языка прослеживается связь с Библией, и непрецедентные – «происхождение которых носителям языка, исключая специалистов, неизвестно» [17, с. 17], что не вносит ясности в дефиницию этих слов и словосочетаний, а только усложняет её. Наиболее полную типологию библеизмов, на наш взгляд, разработала Н. В. Климович. Однако мы не согласны с её разграничением слов религиозного происхождения и библеизмов. Н. В. Климович считает, что «слова религиозного происхождения не представлены в тексте Священного Писания...» [8]. Но ни у религиозных деятелей, ни у лингвистов нет единого мнения по поводу классификации текстов Священного Писания. Это очень сложный вопрос, на который нет однозначного ответа.

Мы полагаем, что основным критерием отнесения того или иного слова или словосочетания к категории библеизмов следует считать употребление их во всевозможных библейских текстах, их концептуальную и понятийную связь с библейскими фабулами. В определениях, берущих за основу только метафорическое переосмысление, сужается дефиниция и упрощается значимость этих сгустков мудрости и бесценного жизненного опыта, накопленного предками.

Некоторые учёные считают, что библеизмами являются единицы языка, «употребление которых связано с образным, метафорическим переосмыслением имён, персонажей, реалий и сюжетов Библии, а также книг Священного Писания» [5, с. 46]. Это определение по своей сути является противоречивым. Причём оно вступает в противоречие не с другими определениями, а с самим собой. Во-первых, не понятно, что такое «переосмысление реалий». Реалии – это различные явления и предметы, существующие в одной культуре и отсутствующие в другой, и соответственно не имеющие там лексического воплощения. Но ведь Библия существует уже более двух тысяч лет, – так как Ветхий Завет был написан задолго до рождения Христа, – и является самой читаемой в мире книгой, которая переведена почти на все языки, и, следовательно, во всех этих языках уже давно известны и все «означаемые», и все «означающие». Во-вторых, исходя из логики этой дефиниции, авторы считают, что библеизмы встречаются в Библии и книгах Священного Писания. Но книги Священного Писания есть во всех религиях: и в буддизме, и в исламе, и в индуизме, хотя содержания текстов отличаются. Видимо, следует внести уточнение – книг Священного Писания в иудаизме и христианстве. К тому же, эта дефиниция не является полной, и с ней нельзя согласиться, так как не все лексические единицы, употребляемые в религиозных текстах, имеют метафорическое переосмысление. Существует ряд лексем, относящихся к библейской тематике и встречающихся в религиозных текстах, которые не наделены метафорическим переосмыслением, но, на наш взгляд, их тоже можно отнести к библеизмам, так как многие из них всегда соотносятся с религиозным контекстом. Например, *литургия* (*liturgy*) [1], *лития* (*lite*) [Там же]. Безусловно, они могут отсутствовать в тексте Библии, но могут фигурировать в корпусе религиозных текстов, включая неканонические тексты, апокрифы, библейскую критику и так далее.

Многие слова и словосочетания библейского происхождения имеют сложную семантическую структуру с добавленным понятийным смыслом. В этом отношении они схожи с терминами, для более глубокого и точного понимания значения которых необходимо обладать серьёзными научными знаниями и хорошо разбираться в определённой предметной области. Например, слово *скиния* (*tabernacle*) [30, р. 1463] предполагает знание Ветхого Завета, к тому же следует иметь представление о том, что такое *Ковчег Завета* и *Иерусалимский Храм*. Семантика библеизмов, как и терминов, осложнена приращёнными смыслами, поэтому читать и понимать религиозные тексты довольно сложно. Читатель, не имеющий необходимых знаний, не сможет в полной мере насладиться всей глубиной и мудростью священных текстов.

Некоторые библеизмы можно отнести к категории библейских терминов, поскольку референциально они соотносятся с текстами рассматриваемой нами предметной области. Однако необходимо уточнить, что в основе данной типологии лежит функциональная составляющая выделенных нами в эту группу языковых знаков. Априори многими лингвистами признаётся, что термин обозначает научное понятие и входит в состав терминологического фрейма определённой области знаний. И, наверное, было бы неправильно рассматривать религию в общей совокупности научных знаний. Религия – это не наука, к научной сфере относится

религиоведение. Но такие слова, как *таргум* (*targum*) [Ibidem, p. 1473], *синагога* (*synagogue*) [Ibidem, p. 1459], *синедрион* (*sanhedrim*) [Ibidem, p. 1274], можно отнести к метаязыку, обслуживающему область религиоведения, а также и к другим научным сферам, таким как лингвистика, архитектура, юриспруденция. Больше частью подобные термины десигнируют конкретные понятия, реже – абстрактные.

Некоторые исследователи религиозных и сакральных текстов пришли к выводу, что современные английские и русские переводы Библии и книг Священного Писания слишком упрощают текст, выхолащивая из него сложные понятия и древние образные обороты и метафоры, приспособлявая жесткие предписания уклада жизни верующих к современным условиям. А. П. Корнеева, занимающаяся исследованием библейской фразеологии, резюмирует: «Авторы... нещадно выпалывают из текста священного Писания до 60% библеизмов, нередко вводя в текст Библии вместо фразеологических единиц библейского происхождения их развёрнутые, почти энциклопедические определения, что выглядит чересчур громоздко и неуместно. Таким образом, текст пытаются освободить от всякой двусмысленности, теряя вместе с тем все его эстетические достоинства, а нередко и сообщая ему совершенно неуместную для сакрального текста курьёзность. Устаревшие слова, входящие в состав устойчивых библейских оборотов и воплощающие в себе возвышенный стиль, искореняются современными переводчиками и заменяются нейтральными синонимами» [10, с. 12].

Однако не следует забывать, что за тысячелетнюю историю существования сформировались определённые традиции, правила и приёмы перевода религиозных текстов с многочисленными пояснениями и толкованиями содержания Библии. В процессе распространения и популяризации христианства появилось много адаптированных изданий, рассчитанных на различные группы читателей и дифференцированных по уровню образования, возрасту, вовлечённости в мессианскую или проповедническую деятельность. Религиозные тексты, содержащие толкования и пояснения, в богословии получили название библейской критики. М. Г. Селезнёв в пленарном докладе «О пользе библейской критики для христианского богословия» обращает внимание на то, что «иблейский текст, пронизывающий самые разные эпохи, самые разные культуры, в каждой эпохе, в каждой культуре преломляется и понимается по-своему. История Библии есть история её интерпретации» [20].

Мы полагаем, что библеизмами являются слова и выражения, встречающиеся в религиозных христианских и иудейских текстах, употребляемые в прямом или переносном значении и референциально соотнесённые с библейскими фабулами (сюжетами). Все библеизмы, особенно с транспонированным значением, или заключающие в себе такой потенциал, можно считать фабульными, то есть такими, которые активируют фоновые фабулы. Вслед за В. М. Савицким мы придерживаемся следующего определения: «Под фоновыми фабулами мы понимаем тексты, которые в тот или иной исторический период входят в коллективный тезаурус определённой этнокультуры или культурного региона и служат гносеологическим фоном речевого общения... Эти тексты либо возникают на национальной почве, либо заимствуются из другой этнокультуры, либо функционируют в масштабе большого культурного региона (например, тексты Библии и античной мифологии...)» [19, с. 75].

Языковые единицы, которые мы относим к разряду библеизмов, не являются застывшими константами, их понятийная структура развивается, обрстая всё большим количеством интенциональных и экстенциональных признаков, обретая метафорическое и аллегорико-символическое переосмысление в современных языках. Можно наблюдать, как уже транспонированное значение переосмысливается ещё раз, придавая тексту ту неповторимую образность, которая при помощи визуализированной картинки помогает нам быстро воспринять большой объём концептуальной информации и одновременно позволяет ощутить красоту языка и речи.

Рассмотрим несколько примеров с часто употребляемым библейским выражением *нести свой крест*. ФЕ *нести свой крест* можно отнести к устойчивому выражению с иррелевантной фабулой, которая в современном обиходе имеет прозрачную мотивацию, так как семантические компоненты, входящие в это выражение, имеют собственные лексические десигнаторы. В исходном тексте эта ФЕ имеет буквальное значение, если рассматривать её в узком контексте: «И неся себе крест, Он вышел на место, называемое лобным, которое по-еврейски называется Голгофа, где Его распяли, и с ним двух других, по обе Его стороны, посредине же Иисуса» [15, с. 339]. Но в широком контексте всей совокупности библейских сюжетов, проследивая земной жизненный путь Иисуса, слово *крест* воспринимается в его символическом переносном значении. И опять же, как семиотический символ, *крест* допускает различные интерпретации.

В словаре М. Загота выражение *нести свой крест* рассматривается как устойчивое фразеологическое словосочетание и ему даётся следующее определение: «...*нести свою нелёгкую ношу, бремя ответственности*» [7, с. 20].

Иерей Андрей Чиженок формулирует своё восприятие этой ФЕ, расставляя другие смысловые акценты: «Просто прими свой крест. Прими Божью волю – и ты увидишь, как Он всё устроит... Ведь недаром крест называют Честным и Животворящим. В нём – источник жизни для человеков. Важно это понять. И когда это осознаешь, получишь радость Богообщения, которую никто и никогда у тебя не отнимет. И крест откроет тебе новую прекрасную жизнь» [29].

В романе Энтони Синклера «Крушение мира» Мэйбл Блэклис, одна из героинь романа, использует это библейское выражение, размышляя о своей жизни, о том, что назад уже ничего не вернёшь, как бы ей этого ни хотелось. «And now it seemed that she was back where she had come from; teaching herself to carry the cross» [31, p. 70]. / «А теперь она снова на том самом месте, откуда ушла, и снова учится нести свой крест» [21, с. 96].

В своём стихотворении М. Лермонтов, обращаясь к Варваре Лопухиной, использует это выражение скорее как фигуру речи, сетуя на то, что жизненные перипетии не всегда зависят от воли человека:

«Мой крест несу я без роптанья
То иль другое наказанье» [12].

И в романе Э. Синклера, и в стихотворении М. Лермонтова не актуализируется религиозная коннотация этого библеизма. Используемое в переносном смысле, оно приобрело дополнительные смысловые и эмоциональные оттенки значения. Его можно рассматривать как частично мотивированное, так как его внутренняя форма является достаточно прозрачной, оно содержит семантический признак, закреплённый за конкретным лексическим десигнатором *нести*. Лексема *крест*, безусловно, может вызывать различные ассоциации и обрастать дополнительными семантическими признаками, которые при отсутствии лексического маркера приобретают статус сем. Таким образом, эта ФЕ имплицитно полиинтерпретативна.

В следующих двух репликах из романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» библейское выражение *плоть и кровь* – *flesh and blood* имеет две совершенно разные стилистические коннотации: в первой – восхищение, а во второй – негодование и высокомерное презрение.

“She spiritualizes them, and one feels that they are of the same flesh and blood as one’s self”.

“«The same flesh and blood as one’s self! Oh, I hope not!» – exclaimed Lord Henry, who was scanning the occupants of the gallery through his opera-glass” [25, с. 175]. /

«Она делает их чуткими, как скрипка, она их одухотворяет, и тогда я чувствую – это люди из той же плоти и крови, что и я».

«Из той же плоти и крови? Ну, надеюсь, что нет! – воскликнул лорд Генри, разглядывавший в бинокль публику на галёрке» [26, с. 120].

Если в двух предыдущих репликах речь идёт о людях, близких по духу, или, наоборот, не близких по духу, то в следующих репликах из романа Агаты Кристи персонажи обсуждают родственные связи: «Всё-таки я считаю, приличнее оставлять своё добро тем, кто есть плоть от плоти и кровь от крови твоей. – Разные бывают плоть и кровь, – туманно изрекла ирландка...» [11, с. 217].

В исходном тексте библейское выражение *плоть и кровь* символизирует тело и кровь Христа. В приведённых выше примерах семантическая структура варьируется, а экспонентная структура остаётся неизменной. Поверхностная манифестация представлена двумя лексемами, которые позволяют употреблять это выражение в разных контекстах, корректируя его семантическую структуру с учётом библейской фабулы, с опорой на мышление по аналогии и субъективный опыт. При этом возможности индивидуального переосмысления увеличиваются, так как текст Библии, по нашему мнению, допускает различные интерпретации этого словосочетания.

Иногда из-за невнимательности переводчиков и неспособности распознать в художественном произведении аллюзию на текст Библии теряется авторский подтекст и весь аллегорический смысл творения художника. В качестве примера можно привести название романа Агаты Кристи “The Pale Horse” [10], который на русский язык был переведён как «Вилла Белый Конь». В тексте оригинала название сразу же отсылает читателя к Апокалипсису (Откровению Иоанна Богослова). На русский язык следовало бы перевести это название – «Вилла Бледный Конь», то есть общепринятым в русском прочтении библеизмом – *бледный конь*.

Библеизмы чаще всего подвергаются переосмыслению в повседневном, общеупотребительном языке и, отталкиваясь от первоначального значения, обрастают дополнительными семами, обогащая нашу речь, делая наши высказывания более глубокими и символическими.

Несмотря на имеющиеся толковые словари библейских слов и выражений, каждый человек, читающий Библию, находит в ней что-то своё, личное. Извлечение смысла происходит с опорой на контекстное использование языкового выражения, фоновые знания реципиента, уровень его образования и мироощущения в момент чтения.

В Новом Завете проповеди и беседы Иисуса облечены в притчи, в которых он употребляет много аллегорико-символических выражений. Впоследствии они превратились в крылатые слова и выражения или стали афоризмами. Некоторые можно с лёгкостью декодировать, так как переосмысление достигается при помощи семантического сдвига, когда происходит смещение смысловой составляющей одной лексемы на другой языковой знак в пределах одной и той же ситуации. В качестве примера приведём цитату из отповеди Иисуса фарисеям: «*дерево познаётся по плоду* – *tree is known by his fruit*» [15, с. 35] – «хороший человек или плохой – можно определить по его делам». В английском и русском языках экспонентные или формальные синтагматические структуры совпадают. Это выражение при актуализации его в устной или письменной речи допускает множество интерпретаций. Лексемы *дерево* и *плод* – *tree and fruit* являются в этой ФЕ символами, которые можно декодировать и с опорой на контекст, и через призму субъективного восприятия.

Особенностью библеизмов с переносным значением является тот факт, что ни за одним из них нет конвенционально закреплённого однозначного значения в толковых словарях. Имеющиеся толкования дают простор для субъективной интерпретации любого фразеологического библеизма. В качестве примера можно привести многочисленные толкования выражения *проповедуйте на кровлях* – *preach you upon the housetops* на православном сайте: «Услышанное тайно вы проповедуйте открыто и чему научитесь наедине, о том говорите всенародно», «Он велит, чтобы сказанное в темноте проповедовалось при свете и что сообщается на ухо, то возвещалось на кровлях, то есть с высоты и громким голосом», «Что говорю вам сейчас в тайне притч, говорите потом открыто» [24]; в толковом словаре Михаила Загота находим более широкое толкование: «Заявите о своих замыслах громко и открыто» [7, с. 186]. Эта ФЕ первоначально в исходном тексте Нового Завета [15, с. 29], скорее всего, использовалась в своём прямом значении, идиоматическое значение появилось позже. В иудейских поселениях дома строились с плоскими крышами, которые могли использоваться как помещения под открытым небом, где хранили бочки с оливковым маслом и вином, сушили фрукты.

В процессе сопоставления английских и русских библеизмов нам удалось выявить некоторые вариативные особенности в их экспонентной структуре, которые, впрочем, не влияют на возможности их экзегетики, например, «цена выше жемчугов – *price is far above rubies*; *орать на моей телуце – plow with my heifer*; *масличный лист – olive oil*» [7].

Некоторые библейские выражения вошли в разговорный общеупотребительный язык в несколько изменённом виде. Например: *погибели предшествует гордость – pride goes before destruction* [Там же, с. 186]. В английском языке эта ФЕ получила широкое распространение в изменённом виде, что, видимо, способствовало лучшему пониманию значения данного словосочетания: *pride comes before a fall или pride goes before a fall*.

ФЕ *от лукавого – of evil* [15, с. 13] даже в современных словарях трактуется по-разному. В толковом словаре Ожегова даётся синонимичный ряд: «бесполезный, богопротивный, внушенный дьяволом» и так далее [16]. Во фразеологическом словаре под редакцией А. И. Фёдорова приводится следующая дефиниция: «... лишнее, ненужное, могущее нанести вред (о мыслях, поступках и так далее)» [27]. Англо-русский словарь М. Загота предлагает дефиницию, приближённую к употреблению этой ФЕ в исходном тексте: «излишество и много-словие» [7, с. 173]. Контекст Евангелия допускает широкую интерпретацию этой идиомы как в рамках библейского контекста, так и в современном использовании.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**: английские и русские библеизмы в том виде, в каком они дошли до наших дней, имеют более или менее одинаковые экспонентные структуры, тождественные смысловые составляющие, также они имеют комплексную понятийную структуру, которая формируется и развивается в процессе чтения и экзегетики религиозных текстов. Фоновые знания, несомненно, влияют на более глубокое восприятие текста, в котором встречаются библеизмы, на осмысленное прочтение коннотативной информации, которая скрыта в его глубинной структуре.

Многоплановость трактовки библеизмов и полиинтерпретативный потенциал обусловлены их актуализацией в библейских фабулах, которые дают простор для субъективного прочтения и осмысления.

Вариативные резервы переосмысления и расширения объёмов значений библеизмов не имеют чётких границ и стремятся к бесконечности благодаря их использованию в устной и письменной речи разных жанров и стилей, а также возможностям субъективного восприятия и интерпретации, заложенных в их этимологии. **В перспективе** нам представляется целесообразным продолжить данное исследование с тем, чтобы проанализировать производные фразеологические словосочетания, образованные на основе часто употребляемых библеизмов, и проследить изменения в их семантике, стилистической окраске и внешней структуре, что явилось бы полезным дополнением в исследовании влияния когнитивных навыков и способностей индивидуумов на развитие языка.

Список источников

1. **Архиерейский чиновник** [Электронный ресурс]. М.: Изд-е Московской Патриархии, 1982. 249 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/arhierjskij-chinovnik/ (дата обращения: 08.06.2020).
2. **Бетехтина Е. М.** Фразеологические единицы с антропонимическим компонентом библейского происхождения в русском и английском языках // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. СПб.: Петрополис, 1995. С. 20-31.
3. **Верещагин Е. М.** Библейская стихия русского языка // Русская речь. 1993. № 1. С. 90-98.
4. **Гапненко Е. Н.** Библейская символика в романе Г. Мелвилла «Моби Дик». Симферополь: Изд-во Симфероп. ун-та, 1993. 21 с.
5. **Гончарова Т. В., Плешков В., Тумка Н.** Структурно-семантическая характеристика библеизмов, функционирующих в современной публицистике // Структурно-семантические характеристики слова и предложения. Липецк, 1991. С. 46-50.
6. **Жуков В. П.** Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978. 160 с.
7. **Загот М. А.** Ищите и найдёте, или Англо-русский словарь библеизмов для всех и каждого. М.: Р.Валент, 2004. 278 с.
8. **Климович Н. В.** Библеизмы в художественном тексте: типологический, функциональный и переводческий аспекты [Электронный ресурс]: дисс. ... к. филол. н. URL: <https://www.dissercat.com/content/bibleizmy-v-khudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 02.06.2020).
9. **Копыленко М. М., Попова З. Д.** Очерки по общей фразеологии. Фразеосочетания в системе языка. Изд-е 2-е. М.: URSS; Либроком, 2010. 192 с.
10. **Корнеева А. П.** Английские фразеологические единицы библейского происхождения в языке и речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 18 с.
11. **Кристи А.** Вилла «Белый Конь». «Н» или «М»? Чаепитие в Хантерберри. Убить легко. М.: Корона, 1990. 383 с.
12. **Лермонтов М. Ю.** Валерик [Электронный ресурс]. URL: <http://scanpoetry.ru/poetry/3543> (дата обращения: 25.05.2020).
13. **Либерман Я. Л.** Параллелизмы библейского типа как элемент поэтики И. Бабеля // Я хочу интернационала добрых людей: материалы научного семинара, посвященного 100-летию со дня рождения И. Э. Бабеля (21-22 сентября 1994 г.) / Уральский гос. университет; Учебно-научная лаборатория иудаики. Екатеринбург, 1994. С. 18-20.
14. **Мокиенко В. М.** Фразеологические библеизмы в современном тексте // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. СПб.: Петрополис, 1995. С. 143-158.
15. **Новый Завет = New Testament** / на англ. и рус. яз. М.: Протестант, 1992. 776 с.
16. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
17. **Прибытько Е. Н.** Библеизмы в языке современных газет: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2002. 20 с.
18. **Пушкин А. С.** Евгений Онегин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.as-pushkin.ru/index.php?cnt=8&sub=8&page=5> (дата обращения: 25.05.2020).
19. **Савицкий В. М.** Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Самарский университет, 1993. 171 с.

20. Селезнёв М. Г. О пользе библейской критики для христианского богословия [Электронный ресурс]. URL: <https://bible.predanie.ru/groups/info/i/188307/> (дата обращения: 25.05.2020).
21. Синклер Э. Крушение мира. М.: Иностранная литература, 1947. 708 с.
22. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
23. Супрун В. И. Текстовые реминисценции как языковые явления // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17-29.
24. Толкования Священного Писания [Электронный ресурс]. URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:10:27> (дата обращения: 25.05.2020).
25. Уайльд О. Избранные произведения: в 2-х т. / на англ. яз. М.: Прогресс, 1979. Т. 1. 391 с.
26. Уайльд О. Стихотворения. Портрет Дориана Грея. М.: Худ. лит., 1976. 320 с.
27. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/fc/slovar-206-4.htm#zag-8674> (дата обращения: 25.05.2020).
28. Хазан В. И. Библейские цитаты и реминисценции в поэзии С. А. Есенина // Филологические науки. 1990. № 6. С. 3-10.
29. Чиженко А. Почему нужно обязательно «нести свой крест», что это значит? [Электронный ресурс]. URL: <https://pravlife.org/ru/content/pochemu-nuzhno-obyazatelno-nesti-svoy-krest-cto-eto-znachit> (дата обращения: 25.05.2020).
30. Concise Oxford English Dictionary. N. Y.: Oxford University Press, Inc., 2006. 1708 p.
31. Sinclair U. World's End: in 3 books. Reprint edition. Pittsburgh: Simon Publications, 2001. Book 3. 452 p.

Poly-Interpretativeness of Biblicisms (by the Material of the English and Russian Languages)

Alexandrova Galina Nikolayevna, PhD
Samara State University of Economics
Alexandrova.gn@rambler.ru

The paper aims to identify how the conceptual component of meaning of the Russian and English Biblicisms determines further development of this meaning (broadening/narrowing, reinterpretation). Scientific originality of the study lies in the fact that the author shows the interpretive potential of Biblicisms by concrete examples and introduces her own, expanded and clarified, definition of these linguistic units. The findings indicate that wide circulation of Biblicisms and ambivalence of their meanings contribute to full realization of their interpretive potential.

Key words and phrases: Biblicisms; etymology; poly-interpretativeness; meaning structure; English language; Russian language.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.41>

Дата поступления рукописи: 30.03.2020

Исследование проводится в рамках комбинаторной лексикологии, изучающей синтагматические связи слов и их комбинаторный потенциал. Цель исследования – выявление комбинаторно-синтагматических и функционально-семантических механизмов образования коллокаций. Научная новизна исследования состоит в разработке и применении алгоритма проведения комплексного комбинаторно-семантического анализа коллокаций разных типов и языков. Полученные результаты показали, что колоративные коллокации характеризуются различной степенью слитности компонентов, обусловленной определёнными механизмами образования; кроме того, выявлены типы обусловленности значений колоративных коллокаций русского языка в сопоставлении с английским языком.

Ключевые слова и фразы: комбинаторная лексикология; колоративная коллокация; комбинаторно-семантический анализ; контрастивный анализ; механизмы сочетаемости коллокаций.

Влавацкая Марина Витальевна, д. филол. н., проф.

Цвенгер Лариса Владимировна

Новосибирский государственный технический университет

vlavatskaya@list.ru, vlavaczkaya@corp.nstu.ru; lora008@yandex.ru, czvenger@corp.nstu.ru

Комбинаторно-семантическое исследование коллокаций с компонентом «красный» в русском и английском языках

Введение

Обращение многих современных исследователей к колоративной лексике как важному компоненту вербализации явлений и объектов окружающей действительности обусловлено тем, что «цветовая метафора и в целом цветовая семантика пронизывают всю систему языка, в том числе и специальную лексику всех областей знаний» [11, с. 20].

Необходимость изучения данных единиц с позиций комбинаторной лингвистики обусловлена тем фактом, что «комбинаторика присутствует на всех уровнях языка и является основным принципом организации всех без исключения языковых единиц, формой их существования, эволюции и взаимодействия» [13, с. 6].